ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НОВАЯ ЖИЗНЬ

Въ газетѣ принимаютъ участіе:

Б. Авиловъ, В. Андерсонъ (Англія), Ник. Андреевъ, А. Антоновъ, Р. Арскій, В. Базаровъ, С. Басовъ (Верхоянцевъ), Арнольдъ Беннетъ (Англія), А. Н. Бенуа, А. Богдановъ, О. Брикъ, В. Брюсовъ, Ив. Бунинъ, Н. Венгровъ, П. Виленскій, Ст. Вольскій, Владиміровъ (Франція), Д. Выгодскій, І. Гольденбергъ, М. Горькій (А. М. Пѣшковъ), Р. Григорьевъ (Италія), В. Громанъ, Б. Горевъ, И. М. Гуковскій, Т. Гнѣвичъ, С. Далинъ, С. Дубнова-Эрлихъ, В. Зеленко, Д. Запольскій, Гильбертъ-Кенненъ (Англія), В. Керженцевъ (Нью-Іоркъ), Л. Красинъ, Н. Крестинскій, М. Кричевскій, А. Кудрявцевъ, М. Левидовъ, К. Левинъ, П. Левинсонъ (Швейцарія), А. Лейтензенъ (Лицдовъ), А. Лозовскій (Франція), А. Луначарскій, О. Лидовъ, Д. Лоренсъ (Англія), М. Лурье, О. Л. Д'Оръ, Мери Макартуръ (Англія), Р. Макдональдъ (Англія), Л. Мартовъ, Р. Масингэмъ (Англія), В. Маяковскій, А. Никитскій, М. Павловичъ (Франція), М. Петровъ, А. Пинкевичъ, (Ад. Бѣльскій), Б. Позернъ, Вяч. Полонскій, Д. Постоловскій, М. Пришвинъ, М. Покровскій (Франція), Лариса Рейснеръ, Ром. Ролланъ (Франція), Вл. Розановъ, Н. Рожковъ, І. Равиковичъ, Д. Семеновскій, А. Свидерскій, М. Сильвинъ, Симпльтонъ, Н. Д. Соколовъ, В. Смирновъ (Гельсингфорсъ), М. Смитъ, Филиппъ Сноуденъ (Англія), В. Строевъ (В. Десницкій), Ю. Стекловъ, П. Стучка, П. Сурожскій, Ник. Сухановъ (Н. Гиммеръ), К. Тимирязевъ, А. Тихоновъ, А. Н. Толстой, Г. Тумимъ, М. Урицкій, Дж. Уэлдсъ (Англія), М. Фарбманъ, Г. Цыперовичъ, Ахм. Цаликовъ, А. Чапыгинъ, И. Чернышевъ, В. Шишковъ, Вик. Шкловскій.

ПРИГЛАШЕНЫ: изъ Франціи — Бризонъ, изъ Англіи — Б. Шоу, изъ Италіи — Турати, изъ Германіи — Либкнехтъ, Каутскій, Мерингъ.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
Петроградъ, Невскій пр., 64.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

съ 1 мая по 1 января 1918 г. — 17 р., за 6 мѣс. — 13 р., 3 мѣс. — 7 р., 1 мѣс. — 2 р. 50 к.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА: соціалистическимъ организаціямъ, профессіон. союзамъ, рабочимъ и солдатскимъ клубамъ, кооперативамъ, народнымъ домамъ, народнымъ библіотекамъ, народнымъ учителямъ и учащимся при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: съ 1 мая по 1 января — 14 р., за 6 мѣс. — 11 р., 3 мѣс. — 6 р., 1 мѣс. — 2 р.

Условія коллективной подписки высылаются по требованію.

Тарифъ объявленій:
Впереди текста 1 р. 20 коп. строка, послѣ текста 75 коп.; Книжн. объявл. по пятницамъ 60 к. строка на 1-й страницѣ. Объявленія врачей и лечебн. при ежедневномъ печатаніи не меньше мѣсяца 20 к. строка. Предлож. труда 15 к. строка. Спросъ труда, наемъ и сдача помѣщеній 25 коп. строка. Объявленія принимаются: въ гл. конторѣ газ. „НОВАЯ ЖИЗНЬ" — Невскій пр. 64 и во всѣхъ конторахъ объявленій Петрограда, Москвы и провинціи.
Тел. отд. объявл. 212-82.

ОТДѢЛЬНЫЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ 12 коп.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

№ 14 Четвергъ, 4 (17) мая 1917 года. № 14

Новое Правительство и демократія.

Революціонная демократія, въ лицѣ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ не искала правительственной власти. Имѣя фактически возможность взять эту власть въ свои руки, но считая это нецѣлесообразнымъ до тѣхъ поръ, пока буржуазное Правительство въ его чистомъ видѣ не исчерпаетъ себя,—революціонная демократія отказывалась отъ власти до послѣдняго момента. Но событія послѣднихъ дней показали, что это буржуазное Правительство не въ силахъ справиться съ гигантскими задачами, которыя стоятъ передъ центральной властью, и для осуществленія которыхъ необходимо гигантское напряженіе силъ всей демократіи страны.

Новое Правительство составилось по принципу коалиціи изъ представителей прогрессивной буржуазіи и демократическаго блока.

Революція дѣлаетъ новый шагъ впередъ: представители свершившей ее демократіи непосредственно берутся за организацію ея завоеваній.

Этотъ актъ знаменуется, прежде всего, поворотомъ въ области внѣшней политики. Въ ясныхъ и категорическихъ выраженіяхъ новое Правительство отказывается **за счетъ Россіи** отъ всякихъ имперіалистскихъ цѣлей.

Мало того. Новое Правительство открыто, предъ лицомъ всего міра беретъ на себя обязательство предпринять подготовительные шаги къ пересмотру договоровъ, заключенныхъ между русскимъ царизмомъ и англо-французской имперіалистской буржуазіей.

Революціонная демократія не можетъ признать эти договоры,—въ ея рукахъ теперь могучее средство ихъ пересмотра на основѣ единственно допустимаго для нея принципа—принципа самоопредѣленія народовъ.

Въ тотъ день, когда это великое дѣло будетъ сдѣлано со стороны всѣхъ державъ «согласія», центрально-европейская коалиція будетъ поставлена передъ моральной необходимостью сдѣлать то же самое, и миръ станетъ реально-возможнымъ. И мы хотѣли бы думать, что на этомъ славномъ пути новое правительство обрѣтетъ въ себѣ всю ту рѣшительность и всю ту настойчивость, которыя, несомнѣнно, понадобятся ему для этого великаго дѣла.

Рядъ новыхъ шаговъ обѣщаетъ новое правительство и въ области экономическихъ отношеній—шаговъ, для которыхъ оказалось безсильнымъ правительство перваго призыва. Новое правительство ставитъ на очередь дня не только контроль надъ производствомъ, транспортомъ, обмѣномъ и распредѣленіемъ продуктовъ, но и **организацію производства** въ необходимыхъ случаяхъ.

Организація производства — неотложнѣйшая изъ нуждъ момента. Экономическая разруха должна быть устранена—новое правительство должно настоять на томъ, чтобы всѣ производительныя силы страны были сосредоточены на обслуживаніи основныхъ, неотложныхъ потребностей революціи, не на жизнь, а на смерть ведущей борьбу за самое свое существованіе; интересы капитала, ввѣреннаго въ предпріятія второстепеннаго значенія, должны быть принесены въ жертву укрѣпленію и развитію отраслей производства, безъ нормальной работы которыхъ новая Россія въ обстановкѣ войны не можетъ укрѣпиться.

Новое Правительство обѣщаетъ рѣшительно покончить со всѣми колебаніями Временнаго Правительства въ области соціальныхъ реформъ. Оно беретъ на себя обязательство приступить къ использованію всѣхъ земельныхъ богатствъ страны, не останавливаясь передъ немедленной передачей въ народное пользованіе земель, которыя въ рукахъ частнаго землевладѣнія оказываются теперь недостаточно, не вполнѣ использованными.

Тяжкое матеріальное бремя чудовищной войны новое правительство отнынѣ обязуется возложить на плечи имущихъ классовъ, умѣющихъ извлекать изъ обслуживанія войны, за счетъ народныхъ массъ, колоссальныя прибыли. Истощающая народный организмъ война должна перестать служить источникомъ скандальнаго обогащенія кучки грюндеровъ и мародеровъ.

Въ тѣсной связи со всѣмъ вышеуказаннымъ поставлены вопросъ объ ускореніи созыва Учредительнаго Собранія и, какъ необходимая предпосылка этого созыва, проводимыя «со всей возможной настойчивостью и поспѣшностью» работы по введенію и укрѣпленію демократическихъ органовъ самоуправленія.

Въ этихъ обязательствахъ, взятыхъ на себя новой властью, заключается тотъ минимумъ, на который имѣетъ право разсчитывать революціонная демократія на данной ступени россійской революціи. И отъ самой революціонной демократіи и только отъ нея—зависитъ теперь воплощеніе этого минимума въ жизнь: въ мѣру ея дѣятельной поддержки новой власти, въ мѣру ея неослабнаго участія въ творчествѣ новыхъ формъ жизни на основѣ платформы новаго правительства осуществится и это воплощеніе.

Революціонная демократія не откажетъ новому правительству въ поддержкѣ и въ смыслѣ непосредственной борьбы на мѣстахъ съ контръ-революціонными явленіями, какія-бы формы они ни принимали, причемъ революціонная демократія должна сумѣть сочетать этотъ видъ своей поддержки съ дѣятельной охраной права революціоннаго народа на свободный коллективный организованный починъ какъ въ смыслѣ разрушенія остатковъ стараго, такъ и въ смыслѣ творчества новыхъ формъ жизни.

У демократіи есть теперь свое демократическое правительство. Отъ нея зависитъ сдѣлать его достаточно мощнымъ для закрѣпленія и расширенія завоеваній революціи.

Министерство труда.

Наряду со старыми портфелями, выпавшими изъ рукъ министровъ Временнаго Правительства, появится, повидимому и пара-другая новыхъ. И едва ли не самымъ важнымъ изъ нихъ будетъ портфель Министерства труда.

Волей революціи **трудъ** поставленъ на такое центральное мѣсто, ему принадлежитъ такая рѣшающая роль въ нашей политической, экономической и соціальной жизни, на него демократія тыла и арміи возлагаетъ столько надеждъ, что невольно рождается вопросъ, можно ли разсчитывать на то, что организація новаго министерства будетъ поставлена на надлежащую высоту, соотвѣтствующую его предназначенію.

Въ Россіи сейчасъ идетъ полнымъ ходомъ сложный процессъ профессіональной организаціи пролетаріата. Цѣлый общественный классъ, вынесшій на своей спинѣ революцію, торопится закрѣпить свои классовыя позиціи, окопаться и обнести ихъ проволочными загражденіями профессіональныхъ союзовъ, прежде чѣмъ опомнившійся отъ соціально-политическихъ потрясеній классъ капиталистовъ сможетъ перейти въ правильно организованное наступленіе.

Новое министерство сумѣетъ ли координировать свое политическое положеніе съ этимъ стремленіемъ пролетаріата къ профессіональной организаціи? Сумѣетъ ли оно сдѣлать его политическимъ выразителемъ и такимъ образомъ разъ навсегда покончить съ аполитизмомъ профессіональнаго движенія, который такъ обанкротился во всѣхъ странахъ за время войны?

Новому министерству придется немедленно же взяться за организацію работъ по оборонѣ и по обслуживанію тыла. Сумѣетъ ли оно внести опредѣленную систему въ тотъ хаосъ, который царитъ въ нашей промышленности? Сумѣетъ вопроса о безработицѣ, которая шагъ за вопроса о безработицѣ, которая за шагъ за шагомъ принимаетъ все болѣе угрожающіе размѣры какъ разъ въ то самое время, когда въ рядѣ отраслей промышленности ощущается недостатокъ рабочихъ рукъ? Сумѣетъ ли оно преодолѣть паническій ужасъ предпринимательскаго слоя передъ революціоннымъ методомъ мобилизаціи промышленности, который такъ властно подсказывается дѣйствительностью?

И въ то же время сумѣетъ ли оно настолько овладѣть довѣріемъ рабочихъ, чтобы быть въ состояніи выдержать борьбу съ недостаточно обоснованными и некоординированными выступленіями ихъ отдѣльныхъ группъ?

До сихъ поръ мы слышали всякій разъ, когда революціонный пролетаріатъ хотѣлъ улучшить свое положеніе, что эти попытки есть покушеніе на оборону, есть дезорганизація тыла.

Конечно, конечно, новое министерство не станетъ на такую точку зрѣнія. Конечно, оно поможетъ рабочимъ массамъ, вынесшимъ его на своихъ плечахъ, оформить въ видѣ законодательныхъ правъ ихъ вполнѣ естественныя стремленія къ лучшей жизни.

Но вѣдь это далеко и далеко не все. Вѣдь утвердивъ 8-часовой день для всего пролетаріата законодательнымъ путемъ, Министерство труда этимъ еще не рѣшитъ вопроса о той дѣйствительной недостачѣ рабочихъ силъ, отъ которой такъ страдаютъ и армія и тылъ и которая грозитъ почти полнымъ прекращеніемъ промышленной жизни страны.

Что же, Министерство труда ограничится ли тѣмъ, что издастъ принципіальные законы и вернется къ старому испытанному пріему пересѣмененія уже измочаленной и измученной армія труда разными патріотическими сверхурочными работами или къ болѣе усовершенствованному методу Тейлора, благо одинъ изъ его ярыхъ европейскихъ спеціалистовъ у насъ теперь подъ руками, или же оно покажетъ свою революціонность и поставитъ наконецъ проблему труда на новую почву?

Нельзя медлить. Если вѣрно то, что нужно сдѣлать сверхчеловѣческое усиліе, чтобы спасти революцію, а вмѣстѣ съ нею страну, то необходимо создать теперь же такую организацію, которая дала бы этому усилію реальную почву.

Когда армія устаетъ, ее замѣняютъ новою, а уставшія части отводятся на болѣе спокойное мѣсто. Но вѣдь устали и наши рабочіе не только эти ужасные два съ половиною года, но и всю свою жизнь выносящіе промышленную жизнь на своихъ плечахъ.

Значитъ и нашу великую армію труда нужно подкрѣпить свѣжими силами. И ихъ много этихъ свѣжихъ силъ, но нужно только имѣть мужество проявить революціонную волю, чтобы извлечь ихъ изъ резерва. Пусть Министерство труда декларируетъ всеобщую трудовую повинность подъ строгимъ контролемъ мѣстныхъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, партійныхъ организацій и профессіональныхъ союзовъ. Пусть оно закинетъ сѣти въ гущу людского моря, и оно выловитъ десятки и сотни тысячъ молодыхъ людей, фланирующихъ, прожигающихъ жизнь, живущихъ паразитическою жизнью въ то время, какъ рабочіе и крестьяне гибнутъ въ окопахъ и за станками.

Министерство труда должно покончить съ этимъ соціальнымъ фаворитизмомъ. Оно должно проявить въ области труда такую же неумолимую волю, какую, надо разсчитывать, проявитъ и военное министерство, начавъ, наконецъ, рѣшительную борьбу съ уклоняющимися отъ отбыванія воинской повинности.

Если не пустыя слова—«революціонная оборона страны», то тогда всѣхъ, кто здоровъ и силенъ, въ окопы! Если не пустыя слова—«организація промышленной жизни» во имя этой обороны, то тогда всѣхъ, кто здоровъ и силенъ къ станкамъ и въ рудники!

Только ставъ на такую почву, министерство труда оправдаетъ надежды и довѣріе рабочихъ, крестьянъ и солдатъ, только тогда оно дѣйствительно оправдаетъ и свое названіе!

И только тогда оно овладѣетъ своею задачей настолько, что для него станетъ дѣйствительно возможнымъ активно вмѣшаться въ процессъ демобилизаціи промышленности по окончаніи братоубійственной войны и не допустить, чтобы у насъ снова воцарилась анархія производства въ самыхъ уродливыхъ проявленіяхъ, свойственныхъ всѣмъ странамъ, гдѣ безконтрольно господствуетъ олигархическій имперіализмъ!

Г. ЦЫПЕРОВИЧЪ.

П. Н. Милюковъ.

Имя Милюкова тѣснѣйшимъ образомъ связано съ войной, съ самаго начала ея и даже въ ея зародышевомъ состояніи, съ той политикой завоевательнаго устремленія на Ближній востокъ, которое впервые ясно опредѣлилось во время аннексіи Австріей Босніи и Герцеговины послѣ младотурецкой революціи. Въ это время въ настроеніяхъ русской либеральной буржуазіи совершился значительный переворотъ: она стала имперіалистической въ томъ же смыслѣ, какъ и въ Германіи, и въ Англіи. Не будемъ вдаваться въ сложный историческій вопросъ, какъ и почему это произошло. Ограничимся констатированіемъ факта. Это было время, когда П. Струве, наскоро переводя на русскій языкъ теорію прусскаго имперіалиста Трейчке, писалъ, что Россія должна завоевать и Константинополь, и всю Малую Азію. Затѣмъ въ сборникахъ «Великая Россія» подъ предсѣдательствомъ Рабушинскаго началась спѣшная мобилизація имперіалистическихъ силъ: пропагандировался милитаризмъ и «возвращеніе нашей политики на Ближній Востокъ». Во время Японской войны наша либеральная буржуазія относилась еще принципіально отрицательно къ наступательной внѣшней политикѣ. Съ 1908 года ясно намѣтилось обратное отношеніе.

Милюковъ, вождь лѣваго крыла буржуазіи, примкнулъ къ этому имперіалистическому направленію. Во время боснійскаго кризиса онъ рѣзко порицалъ лукаваго царедворца Извольскаго за неудачную попытку выторговать у Австро-Венгріи и Германіи свободный проходъ для нашего военнаго флота черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Такое ограниченіе нашей ближневосточной политики казалось Милюкову чуть ли не предательствомъ такъ наз. «русской миссіи на Балканахъ». Планы Милюкова сводились къ тому, чтобы всѣ Балканскія государства захватить въ «сферу вліянія» Россіи.

Когда война началась, Милюковъ, по примѣру западноевропейскихъ имперіалистовъ, развернулъ безъ всякихъ стѣсненій свою завоевательную имперіалистическую программу: онъ требовалъ и Константинополя, и Арменіи, и Галиціи. Онъ всегда былъ пропагандистомъ тѣснаго союза русскаго имперіализма съ англійскимъ, и во время войны велъ эту линію наиболѣе послѣдовательно изъ всѣхъ русскихъ политиковъ. Его тѣсныя отношенія съ Бьюкэненомъ общеизвѣстны. На этой почвѣ онъ рѣзко разошелся съ безпринципной и неумѣлой политикой Николая II, котораго до войны и въ началѣ ея онъ поддерживалъ, во внѣшней политикѣ, надѣясь, что союзъ съ Англіей и Франціей заставитъ Николая II вступить на путь либеральныхъ реформъ. Когда старый режимъ оказался неспособнымъ вести войну, Милюковъ сталъ во главѣ оппозиціи и былъ однимъ изъ главныхъ могильщиковъ стараго строя. Но онъ не думалъ о послѣдовательной демократической революціи. Наоборотъ, въ его представленіи революція должна была закрѣпить и очистить отъ гнилыхъ элементовъ стараго строя русскій имперіализмъ. Завоевательная война должна была по его планамъ продолжаться съ еще большей силой.

Онъ занялъ во Временномъ Правительствѣ постъ министра Ин. Дѣлъ. Въ Западной Европѣ это было понято, какъ залогъ безпощадной войны противъ Германіи вплоть до полнаго ея уничтоженія. Его первый дипломатическій актъ было заявленіе о томъ, что Россія сохраняетъ всѣ обязательства, которыми она связалась передъ союзниками при Николаѣ II. Это довольно обычное въ обыкновенное время заявленіе новаго министра, въ обстановкѣ революціи имѣло то значеніе (и было такъ понято), что Россія отнюдь не отказывается отъ завоевательныхъ намѣреній стараго режима. Вмѣстѣ съ тѣмъ Милюковъ въ своихъ офиціальныхъ сообщеніяхъ о происшедшемъ переворотѣ рисовалъ дѣло такъ, будто вся революція была произведена сверху Госуд. Думой и вся власть и весь авторитетъ остались въ рукахъ буржуазныхъ оппозиціонныхъ старому режиму партій.

Это стремленіе представить революцію, какъ переворотъ совершенный и законченный къ ея выгодѣ либеральной буржуазіей не соотвѣтствовалъ истинному положенію дѣлъ, но былъ, конечно, совершенно искреннимъ со стороны Милюкова: жеманіе и здѣсь было отнюдь мысли. Революція переросла мысль Милюкова. Она оказалась не либерально-имперіалистической, а демократической. Положеніе Милюкова стало шаткимъ и тягостнымъ для него съ тѣхъ поръ, когда Временное Правительство, уступая давленію со стороны демократіи, должно было торжественно отказаться отъ завоевательной программы войны.

Вся дѣятельность Милюкова на посту министра Ин. Дѣлъ въ силу логики вещей не могла быть ничѣмъ инымъ кромѣ **обструкціи** противъ демократическихъ требованій. Министерство Ин. Дѣлъ оставалось единственнымъ вѣдомствомъ, которое ни въ малѣйшей степени не было революціонизировано. Остались на своихъ постахъ старые люди, назначенные Николаемъ II, реакціонеры, враги революціи въ душѣ, какъ напр. Извольскій. Создалось ненормальное, дикое положеніе, что за революціонную Россію за границей представительствуютъ дѣятели стараго режима. Остались прежніе методы безотвѣтственной тайной дипломатіи. Министръ не выступилъ даже съ программнымъ заявленіемъ, объясняющимъ внѣшнія задачи обновленной Россіи. Не было ни одного акта, достойнаго революціи, кромѣ акта навязаннаго Временному Правительству Совѣтомъ Раб. и Солд. Депутатовъ. Но и противъ этого акта 27 марта Милюковъ пытался вести обструкцію въ сопроводительной нотѣ при передачѣ этого заявленія союзнымъ державамъ. Эта нота, ослаблявшая значеніе акта 27 марта, вызвала острый конфликтъ внутри Россіи, едва не повлекшій къ чрезвычайно тягостнымъ послѣдствіямъ для внутренняго положенія Россіи.

Такимъ образомъ, П. Н. Милюковъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ внѣшней политики, человѣкъ съ несомнѣннымъ дарованіемъ, не только не сыгралъ въ революціонномъ переворотѣ благотворной роли, но явнымъ образомъ угрожалъ успѣху революціи, тормозилъ его, потому, что хотѣлъ навязать демократической революціи не свойственную ей имперіалистическую программу во внѣшней политикѣ. Его отставка есть принципіальное очищеніе революціи отъ чуждыхъ ей по существу имперіалистическихъ задачъ. Она являлась безусловно необходимой для внутренняго успѣха русской революціи.

Во внѣшнемъ мірѣ отставка Милюкова ребромъ ставитъ вопросъ передъ другими воюющими державами о ихъ цѣляхъ войны. Фронтъ имперіализма, ввергнувшаго міръ въ войну, прорванъ у насъ окончательно. Нѣтъ сомнѣнія, что теперь и въ Англіи, и во Франціи, но также и въ Германіи, и въ Австро-Венгріи внѣшняя политика должна будетъ спѣшно оріентироваться заново. Правительствамъ Англіи и Франціи придется точно и ясно сказать, одобряютъ ли они или не одобряютъ происшедшей у насъ перемѣны, и тѣмъ самымъ открыть полностью свои намѣренія. Но и германской дипломатіи не удастся болѣе укрываться за фальшивой отговоркой, что Россія грозитъ имъ завоеваніями. Мы думаемъ, что отставка Милюкова сильно приближаетъ общій миръ.

Но мы хотѣли бы вмѣстѣ съ тѣмъ предостеречь отъ слишкомъ беззаботнаго оптимизма. Страна, первая вышедшая изъ имперіалистическаго заговора противъ трудящихся массъ, можетъ стать въ опасное положеніе. Ибо пока во всѣхъ другихъ странахъ власть находится еще въ рукахъ имперіалистовъ, у нашей родины нѣтъ друзей, а враговъ или тайныхъ недоброжелателей—сколько угодно. Намъ нужны теперь мужественная и рѣшительная политика, и дружное сплоченіе всѣхъ демократическихъ силъ. Агонія міровой войны можетъ быть еще страшной.

ВЛ. РОЗАНОВЪ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

НА ПУТИ КЪ НОВОЙ ВЛАСТИ.

Весь день и ночь 2 мая происходили переговоры между Временнымъ Правительствомъ и Исполнительнымъ Комитетомъ Думы, съ одной стороны, и Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта Р. и С. Депутатовъ, съ другой. Одновременно идетъ обсужденіе злобы дня въ политическихъ партіяхъ. Намѣчается и разрабатывается политическая платформа, обсуждаются кандидатуры на тѣ или иные министерскіе посты.

Вопросъ о сдвигѣ, новомъ революціонномъ этапѣ фактически уже рѣшенъ.

Но какъ будетъ составленъ новый кабинетъ, каковы будутъ его программа, каковы соотношенія въ немъ старыхъ и новыхъ силъ, этотъ вопросъ еще ждетъ отвѣта. И печать торопится опредѣлить свое отношеніе къ этому вопросу.

«Правда» говоритъ, что вожди Совѣта Р. и С. Депутатовъ, готовые раздѣлить власть съ представителями буржуазіи, сами переходятъ на сторону русской имперіалистической буржуазіи. Подтвержденіе этого «Правда» видитъ въ «обращеніи» Исполнительнаго Комитета къ соціалистамъ всѣхъ странъ и въ «Воззваніи» Совѣта къ арміи, опубликованныхъ вчера въ газетахъ.

Воззваніе Исп. Комитета приноситъ величайшій вредъ дѣлу революціи и дѣлу пролетаріата, ибо говоритъ прикрытую самыми добренькими словами неправду объ аннексіяхъ.

«Правда» утверждаетъ, что нѣмецкіе рабочіе могутъ теперь обвинить Совѣты Р. и С. Депутатовъ въ «неправдивости и даже (чего Боже упаси) въ лицемѣріи», могутъ спросить:

Не получается ли тройной неправды, когда вы во имя русской революціи, давшей власть русскимъ капиталистамъ—имперіалистамъ требуете отъ насъ, нѣмцевъ, революціи противъ капиталистовъ—имперіалистовъ? Не выходитъ ли у васъ «интернаціонализмъ на вывозъ», «революціонность на вывозъ?»—для нѣмца революція противъ капиталистовъ, а для русскихъ (несмотря на кипящую тоже революцію въ Россіи) соглашеніе съ капиталистами?

Черновъ, Чхеидзе, Церетели окончательно скатились къ защитѣ русскаго имперіализма.

Это—печальный фактъ, но фактъ.

Если здѣсь не дано прямого отвѣта на вопросъ о «портфеляхъ», то онъ, естественно, напрашивается самъ.

Офиціозъ Совѣта «Р. и С. Депутатовъ «Извѣстіе... Совѣта...», каковымъ онъ сталъ въ полномъ смыслѣ послѣ недавняго заявленія о недопустимости статей, не выражающихъ его линію, такъ ставитъ вопросъ о «созваніи революціонной власти».

Исполнительный Комитетъ Совѣта Р. и С. Депутатовъ призналъ необходимость вступленія представителей Совѣта во Временное Правительство.

Но онъ отмежевывается отъ пониманія этого рѣшенія въ духѣ «правдистскаго» пріятія полноты власти въ свои руки.

Взять всю власть въ свои руки Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ не можетъ. Это оттолкнуло бы отъ дѣла революція и бросило въ объятія сторонниковъ стараго режима широкіе круги населенія, которые сейчасъ могутъ еще идти вмѣстѣ съ революціонной демократіей. У демократіи и безъ того много враговъ. Если бы она безъ нужды плодила себѣ лишнихъ враговъ,—она потерпѣла бы крушеніе.

«Дѣло Народа» также говоритъ, что мы стоимъ теперь на пути къ «революціонному правительству», но характеризуетъ его не какъ возможное правительство широкихъ демократическихъ круговъ, мелкой буржуазіи, прежде всего, а говоритъ о власти «совокупности соціалистическихъ партій».

Отвергая терминъ коалиціонное министерство, какъ связанный съ «непріятной ассоціаціей идей» о подавленіи въ немъ соціалистовъ буржуазнымъ большинствомъ, «Д. Н.» говоритъ:

Но теперь у насъ событія выдвигаютъ не коалиціонное министерство такого пошиба, а революціонное правительство, въ которомъ, по условіямъ момента, совокупности соціалистическихъ партій, въ лицѣ ихъ уполномоченныхъ, будетъ принадлежать преобладающее вліяніе въ органѣ высшей исполнительной власти.

Но можно ли говорить о «соціалистической» власти только потому, что властью будетъ облечено нѣсколько лицъ, хотя бы даже съ незапамятными соціалистическими именами? «Дѣло Народа» говоритъ дальше о «широкой программѣ, развертываемой представителями «трудовыхъ» массъ...», включая сюда, несомнѣнно, и «трудовое» крестьянство. Здѣсь и объясненіе...

«День» взываетъ къ «гражданскимъ» чувствамъ демократіи и, исходя изъ нихъ, рѣшаетъ вопросъ.

Пора снять съ себя бѣлыя одежды безотвѣтственныхъ цѣнителей чужихъ грѣховъ и добродѣтелей. Исторія поставила насъ у руля революціи. Неужели мы его выпустимъ изъ рукъ и бросимъ корабль Россіи въ жертву стихіямъ?...

Коалиціонное министерство, конечно, не чудотворное лекарство, которое должно исцѣлить страну отъ гложущаго ее недуга неорганизованности и аморфности, но оно устраняетъ одинъ изъ важнѣйшихъ, дезорганизующихъ революцію, факторовъ. Оно важно далѣе, какъ первый шагъ къ столь нужному революціи, въ настоящій моментъ ея развитія, гражданскому миру. Такъ опороченный за время войны—и по заслугамъ—Burgfrieden необходимъ русской революціи, и не только и не столько противъ германскихъ армій, сколько противъ таящихся въ самой революціи силъ распада и разложенія.

«Рѣчь» раздражена ходомъ кризиса.

Если большинство перешло въ руки Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, то вѣдь тѣмъ самымъ осуществлена программа Ленина о диктатурѣ пролетаріата. А вѣдь всѣ соціалистическія группы, кромѣ ленинской, считаютъ его программу гибельной для революціи. Какъ же Совѣтъ попалъ въ такую ловушку? Почему онъ неожиданно для самого себя оказался во власти большевизма? И къ чему это можетъ привести?

«Рѣчь» утверждаетъ, что объявленная Временнымъ Правительствомъ программа «выполнялась строго и неуклонно». И отсюда для нея задачи новой власти опредѣлятся только по старому, только старой имперіалистской программой буржуазіи:

— Вести энергичную наступательную войну, о которой говоритъ воззваніе Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

И призывъ къ твердой власти:

Нужно укрѣпить авторитетъ власти, дать ей возможность дѣйствовать твердо и рѣшительно и направить всѣ усилія къ устраненію разрухи, угрожающей нашей свободѣ.

Единство для разъединенія.

Тов. Плехановъ много писалъ объ объединеніи. Онъ рекомендовалъ русскимъ рабочимъ забыть на время свою классовую обособленность и ради защиты революціи итти вмѣстѣ съ русской буржуазіей. Онъ горячо призывалъ россійскихъ рабочихъ не оставлять безъ поддержки и буржуазію англійскую и французскую въ ея борьбѣ съ гидрой германскаго милитаризма. Съ присоединеніемъ же Америки къ странамъ согласія пролетарскія объявляетъ: «А тов. Скобелевъ все-таки поѣдетъ въ Стокгольмъ, неся на своей спинѣ «товарища» Шейдемана и чортову бабушку».

Итакъ, объединеніе соціалистовъ всѣхъ странъ это—ловушка.

Тов. Плехановъ убѣжденъ, что Шейдеманъ, разъ попавши на международную конференцію соціалистовъ, приведетъ ихъ всѣхъ къ потсдамскому символу вѣры. Фигура ловкаго придворнаго соціалиста заслонитъ отъ него тѣхъ многочисленныхъ германскихъ рабочихъ, колеблющихся и неувѣренныхъ, для которыхъ сегодня Шейдеманъ вождь, а завтра быть можетъ поверженный идолъ.

Отказываясь отъ всякихъ разговоровъ съ Шейдеманомъ и К°, за которыми къ несчастью стоятъ все же сотни тысячъ, если не милліоны германскихъ рабочихъ, тов. Плехановъ считаетъ нужнымъ во имя справедливости предоставить ихъ роковой логикѣ, ихъ собственныхъ заблужденій. «Чего не излѣчиваетъ слово, излѣчиваетъ желѣзо». Если германскіе рабочіе не научились соціализму отъ Либкнехта, пусть научатъ ихъ уму-разуму пушки и ружья державъ согласія. Политическая линія, слѣдующая отсюда, ясна: пусть объединяются рабочіе и буржуазія и пусть разъединяется, колется, слабѣетъ, безславно умираетъ международный пролетаріатъ. Во имя единства—къ разъединенію. Старый борецъ за соціализмъ не постѣснился дать этотъ лозунгъ въ самую страшную, самую критическую для соціализма минуту.

СТАНИСЛАВЪ ВОЛЬСКІЙ.

ИЗВѢСТІЯ ЗА ДЕНЬ.

Между Вр. Правительствомъ и Совѣтомъ Р. и С. Депутатовъ въ общемъ достигнуто соглашеніе.

Въ Составъ Министровъ войдутъ 3 представителя с.-д. и 3 народника (включая А. Ф. Керенскаго).

Окончательно выяснилось, что въ кабинетъ входятъ Скобелевъ, Малянтовичъ, Черновъ и Пѣшехоновъ.

Проектъ деклараціи Вр. Правительства въ новомъ составѣ.

На совѣщаніи членовъ Вр. Правительства съ главнокомандующими армій указывалось на необходимость усилить боеспособность арміи.

Вопросъ о перемѣнахъ въ высшемъ командномъ составѣ армій снятъ съ очереди.

Въ рейхстагѣ Бетманъ-Гольвегъ отказался формулировать условія мира.